
ЗНАЧЕНИЕ АКТОВ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

К.А. Слесарева

Кафедра истории права и государства
Российская академия правосудия
ул. Новочеремушкинская, 69, Москва, Россия, 117418

В статье автор обращается к вопросу толкования конституционными судами права на судебную защиту. Рассматривается общее в понимании права на судебную защиту некоторыми странами — участниками СНГ. Делается вывод о существовании общего подхода к раскрытию и обеспечению права на судебную защиту.

Ключевые слова: конституционное правосудие, Содружество Независимых Государств, справедливый суд, компетентный, независимый и беспристрастный суд, судебное решение.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина — наиболее эффективное средство восстановления нарушенных прав. Конституции многих стран мира закрепляют право на судебную защиту как основной правовой принцип. Важность данного принципа следует также из практики органов специализированного конституционного контроля (надзора).

Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» относит право на судебную защиту к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, отмечает, что данное право одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей [14].

Недопустимость его ограничения отмечается Конституционным Советом Республики Казахстан. В Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 мая 2001 г. № 5/2 «О проверке конституционности статьи 59 Уголовного Кодекса Республики Казахстан по обращению уральского городского суда Западно-Казахстанской области» делается вывод о том, что право на судебную защиту способствует утверждению справедливости, законности в обществе и реальной обеспеченности основных материальных прав и свобод человека [6].

К аналогичным выводам приходит также Конституционный Суд Республики Беларусь [16].

В то же время реализация на практике права на судебную защиту требует раскрытия его содержания. Понимание содержания права на судебную защиту служит основным гарантом его реализации, обеспечения законности, защиты прав и интересов субъектов правового поля.

Такая необходимость следует из конституционной практики органов конституционного контроля (надзора). Указанные органы обращают особое внимание на выявление сущности гарантированного каждому права на судебную защиту его прав и свобод не только в случаях толкования соответствующих статей Конституций, но и при рассмотрении вопросов конституционности отдельных статей нормативно-правовых актов.

Анализ практики органов конституционной юстиции позволяет выделить основные критерии содержания права на судебную защиту. Сегодня конституционные суды (советы) сформировали правые позиции по данному вопросу. Выявление таких правовых позиций тем более необходимо в настоящее время с учетом продолжающихся реформ судебных систем в странах СНГ.

Кроме того, раскрытие содержания права на судебную защиту определяет не только теоретические основы, но и имеет важнейшее практическое значение.

Обращаясь к практике органов конституционного контроля России, Казахстана, Белоруссии, стоит отметить, что вопрос о толковании статьи Конституции, гарантирующей право на судебную защиту, в рамках отдельной категории судопроизводства не рассматривался.

Тем не менее, в данных странах имеется обширная практика косвенного толкования содержания права на судебную защиту посредством рассмотрения вопросов конституционности отдельных статей нормативно-правовых актов.

Одним из главных критериев права на судебную защиту является определение подсудности спора конкретному суду.

Это отмечает Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20.07.2012 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной»: «Право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее — до возникновения спора или иного правового конфликта — определяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на

дискреции правоприменительного органа или должностного лица, определяя тем самым подсудность дела не на основании закона» [15].

В качестве еще одного основного критерия, характеризующего право на судебную защиту, Конституционный Суд РФ выделил право на беспристрастный суд. При этом необходимо отметить, что раскрывая содержание данного права, Суд обратился к практике Европейского суда по правам человека. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан» отмечено, что право на беспристрастный суд предполагает отсутствие предубеждения и пристрастности судей и является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту, необходимым условием справедливого судебного разбирательства [13].

Между тем, как следует из буквального понимания права на судебную защиту, данное право предполагает гарантированную возможность обращения в суд в целях защиты нарушенного права.

При этом данное право ограничивалось в рассматриваемых странах кругом актов органов дознания, предварительного следствия, обжалование которых не было предусмотрено процессуальным законодательством.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» рассматривается вопрос о том, что участники уголовного процесса, чьи права и законные интересы затрагиваются прекращением производства по делу, оказались лишенными права обратиться за защитой в суд. Данное положение было признано неконституционным, поскольку приводит к тому, что значительное число правоприменительных решений, затрагивающих основные права и свободы граждан, вопреки установленному Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту выводилось из под судебного контроля [11].

Данный пример не единичен. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.04.1998 № 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» делается аналогичный вывод относительно того, что для граждан решение прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела является окончательным актом, определяет их правовое положение и исключает возможность последующей судебной проверки фактов, положенных в основу такого решения [12].

Аналогичные правовые позиции сформулированы Конституционным Судом Республики Беларусь и Конституционным Советом Республики Казахстан при рассмотрении конституционности норм уголовно-процессуального законо-

дательства данных стран, не предусматривающего возможность обжалования решений органов дознания, предварительного следствия.

Так, Конституционный суд Республики Беларусь отметил, что право на судебную защиту относится к таким правам, которые не могут быть ограничены. В ЗаклЮчении Конституционного суда Республики Беларусь от 13 мая 1999 г. № 3-78/99 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам части шестой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» делается вывод о том, что практика применения рассматриваемой нормы, которой не предусмотрено право гражданина на судебное обжалование постановления о прекращении дела, приводит к тому, что подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и другие заинтересованные в разрешении уголовного дела лица лишаются права на обращение в суд, а решения органов дознания и предварительного следствия, затрагивающие их права и законные интересы, оказываются вне судебного контроля. В рассматриваемом постановлении Конституционный Суд пришел к выводу, что часть шестая статьи 209 УПК Республики Беларусь препятствует реализации права каждого на гарантированную Конституцией и международно-правовыми актами судебную защиту его прав и свобод и не соответствует Конституции и международно-правовым актам [1].

К подобным выводам Конституционный суд Республики Беларусь приходит в Решении от 3 апреля 2001 г. № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений». Так, судом отмечается, что установление порядка, согласно которому действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, можно обжаловать прокурору, имеет основания, поскольку им обеспечивается наиболее быстрое (оперативное) разрешение принесенной жалобы в пределах одного ведомства и устранение допущенных нарушений прав граждан, обратившихся с жалобой. Однако такой порядок не должен восприниматься как исключающий возможность посредством обращения за судебной защитой восстановления нарушенных основных прав граждан, предоставленных им Конституцией и законами. Поэтому законодательство должно быть согласовано таким образом, чтобы не исключалось право граждан на судебную защиту [16].

Рассмотренными актами Конституционного Суда Республики Беларусь были последовательно признаны несоответствующими Основному Закону нормы уголовно-процессуального права, ограничивающие право на судебную защиту посредством запрета обжалование решений органов дознания, предварительного следствия, а также установлено наличие пробела в законодательстве.

При рассмотрении подобного вопроса Конституционный Совет Республики Казахстан сформулировал схожую правовую позицию.

Как отмечено Конституционным Советом Республики Казахстан в Постановлении от 24 января 2007 г. № 1 «О проверке конституционности части первой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по обращению Западно-Казахстанского областного суда», проверка законности

действий и решений органов, ведущих уголовный процесс, осуществляется, главным образом, при последующем рассмотрении дела в суде по существу. В таких случаях непредоставление лицу, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, возможности его незамедлительного судебного обжалования препятствует восстановлению его прав и свобод в судебном порядке [10]. Между тем рассматриваемая на предмет конституционности правовая норма также не была признана неконституционной. Как указал в данном постановлении Конституционный Совет Республики Казахстан, поскольку статья не содержит прямого запрета на обжалование постановления о возбуждении уголовного дела в суде, тем самым отсутствует ограничение конституционного права человека и гражданина на судебную защиту. Согласно ранее сформулированной правовой позиции отсутствие в нормативном правовом акте нормы, закрепляющей конституционное право человека и гражданина на обращение в суд, не является основанием для признания такого акта неконституционным.

Таким образом, органы конституционного контроля (надзора) России, Белоруссии, Казахстана сформулировали идентичный подход в отношении актов органов следствия. Данный подход заключается в гарантированной возможности судебного обращения в случае нарушения указанными актами прав человека и гражданина.

При этом само право на судебную защиту не сводится только к формальному обеспечению доступа к суду.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих судебных актов определяет право на судебную защиту исходя из объема процессуальных прав, предоставляемых лицам, участвующим в деле [2].

Предоставление таких прав обеспечивает состязательность сторон в процессе.

При этом, несмотря на то, что на разных стадиях судопроизводства объем процессуальных прав может быть разным, законодатель должен учитывать обязательность предоставления конституционного права на судебную защиту с учетом принципов состязательности и равноправия сторон.

Между тем право на судебную защиту не сводится только к обеспечению прав лиц, участвующих в деле, на доступ к суду, участие в судебных разбирательствах в соответствии с перечнем процессуальных прав. Одной из гарантий права на судебную защиту является обязанность принятия мотивированного решения по итогам рассмотрения обращения на нарушение прав человека и гражданина.

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1264-О сформулирована правовая позиция, согласно которой право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение адекватного ответа, что применительно к уголовному судопроизводству означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, должно

быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и конституционного права гражданина на защиту, в том числе судебную, своих прав и свобод [5].

Аналогичная правовая позиция сформулирована в Определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О [4].

Данным правовым позициям корреспондирует также обязательность принятия судебного акта по итогам рассмотрения обращения судом.

Это обусловлено основной целью судопроизводства — восстановление нарушенных прав.

Таким образом, обращаясь в суд за защитой нарушенных прав, лицо преследует целью получить судебный акт, которым его нарушенные права и интересы будут восстановлены.

Итогом рассмотрения любого дела является судебный акт, вынесенный на основании изучения судом фактических обстоятельств по делу и применении соответствующих правовых норм. Такой судебный акт предполагает его окончательность и стабильность.

Между тем невозможно исключить случаи, когда суд не мог принять правильное решение в силу ряда причин как объективного, так и субъективного характера.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции [13].

В другом постановлении Конституционным Судом Российской Федерации подчеркивается, что одной из таких гарантий права на судебную защиту является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных судами ошибок и создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями [3].

К аналогичным выводам приходит Конституционный Совет Республики Казахстан в Постановлении от 5 августа 2002 г. № 5 «О соответствии Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора» [9]. При этом он отмечает, что окончательность правового акта суда противоречит праву каждого на судебную защиту. Это конституционное право предполагает охрану прав и свобод человека, гражданина как от всякого рода произвола, так и ошибочных решений суда.

Наиболее эффективной гарантией такой защиты является возможность пересмотра дела вышестоящими судебными инстанциями, которая должна быть обеспечена законами. Окончателюность решения суда, в частности районного (городского), исключает возможность проверки другими судебными инстанциями его законности и обоснованности по протесту, жалобе заинтересованных органов и лиц с целью исправления судебных ошибок.

При этом в практике Конституционного Совета Республики Казахстан имеется постановление, согласно которому признается не соответствующим Конституции отсутствие возможности обжалования судебного акта. Признание постановления районного (городского) суда (судьи) о наложении административного взыскания окончательным и не подлежащим обжалованию ограничивает пределы судебной власти по делам об административных правонарушениях рамками районного (городского) суда и не соответствует статьям Конституции Республики Казахстан, устанавливающих систему и основные полномочия судебных органов [7].

В другом Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан отмечается, что окончательность решений районного (городского) суда по административным делам о наложении штрафа исключает возможность дальнейшей проверки законности и обоснованности их в судебном порядке, в связи с чем противоречит требованию положению Конституции Республики, устанавливающему право каждого на судебную защиту. Это конституционное право предполагает охрану прав и свобод человека, гражданина, как от всякого рода произвола, так и от ошибочных решений суда [8].

Таким образом, пересмотр дела является еще одной гарантией защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся за защитой своих нарушенных прав.

Отсутствие такого права или его ограничение является грубым нарушением права на судебную защиту.

С учетом вышеизложенного, право на обжалование — это не только самостоятельное процессуальное право, предоставляемое лицам, участвующим в деле, но и элемент восстановления нарушенного права. Тем самым право на обжалование является неотъемлемой гарантией реализации права на судебную защиту.

Таким образом, органы конституционного контроля (надзора) не только рассматривают нормы на предмет их конституционности, но и формируют правовые позиции. При этом данные правовые позиции раскрывают общеправовые принципы, в том числе право на судебную защиту. Стоит отметить, что органами конституционного контроля (надзора) происходит формирование схожих правовых позиций на фоне общности поставленных перед ними вопросов.

С учетом чего можно отметить общее понимание органами конституционного контроля (надзора) России, Белоруссии, Казахстана такого правового принципа как право на судебную защиту.

Из анализа правовых позиций данных органов напрашивается вывод, что рассматриваемый принцип в своей основе предполагает право на обращение в

суд с целью защиты нарушенных прав и законных интересов. При этом отсутствие или ограничение такой возможности по кругу объектов обращения является грубейшим нарушением. На основании чего органами конституционного контроля (надзора) не только делался вывод о конституционности рассматриваемых нормативных положений, но и давались разъяснения и рекомендации законодателям стран по вопросам устранения нарушений.

В то же время право на судебную защиту не ограничивается только формальной возможностью на подачу соответствующего заявления в суд. Право на судебную защиту, исходя из его толкования органами конституционного контроля (надзора), предполагает наличие гарантий, которые позволяют реализовать данное право на всех этапах: обращения, рассмотрения дела в суде, исполнения судебного акта.

Между тем право на судебную защиту не является безграничным. Как и любое право, оно имеет свои границы, свои рамки, конституционность которых признают органы конституционной юстиции. Без таких ограничений невозможна реализация данного права.

Таким образом, с учетом толкования органами конституционного контроля (надзора) России, Белоруссии, Казахстана права на судебную защиту можно сделать вывод, что весь объем прав, гарантий и ограничений, предоставляемых процессуальным законодательством, в широком смысле составляет право на судебную защиту.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Заключение Конституционного суда Республики Беларусь от 13 мая 1999 г. № 3-78/99 О соответствии Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам части шестой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь // <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=11133>.
- [2] Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 285-О «По жалобе гражданина Панфилова Руслана Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СПС «Консультант Плюс».
- [3] Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
- [4] Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
- [5] Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никитиной Александры Ивановны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

- [6] Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 мая 2001 г. № 5/2 О проверке конституционности статьи 59 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению уральского городского суда Западно-Казахстанской области. URL: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=216>.
- [7] Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 июня 1998 г. № 3/2 «Об обращении Жамбылского областного суда «О признании части 2 статьи 280 и части 1 статьи 288 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях не соответствующими Конституции Республики Казахстан». URL: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=204>.
- [8] Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 июля 2000 г. № 14/2 «О представлении Северо-Казахстанского областного суда о признании неконституционным подпункта 3) части первой статьи 281 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях». URL: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=211>.
- [9] Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 августа 2002 г. № 5 «О соответствии Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора». URL: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=10&rid=179>.
- [10] Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 24 января 2007 г. № 1 «О проверке конституционности части первой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по обращению Западно-Казахстанского областного суда». URL: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=263>.
- [11] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко» // СПС «Консультант Плюс».
- [12] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.04.1998 № 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» // СПС «Консультант Плюс».
- [13] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СПС «Консультант Плюс».
- [14] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // СПС «Консультант Плюс».
- [15] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной» // СПС «Консультант Плюс».
- [16] Решение Конституционного суда Республики Беларусь от 3 апреля 2001 г. № Р-112/2001 «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений». URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=10803>.

**THE COMPARATIVE LEGAL ANALYSES
OF THE CONSTITUTIONAL JUSTICE'S ROLE
IN THE MATTER OF FORMING RIGHT FOR LEGAL DEFENCE**

K.A. Slesareva

The Department of History Law and State
Russian Academy of Justice
69 «а», Novaycheremushinskya st., Moscow, Russia, 117418

The article analyses the interpretation of the right for legal defence, regards it common peculiarity in the Commonwealth of Independent States participant. The author comes to a conclusion about common understanding of the principles of the right for legal defence ensuring.

Key words: constitutional justice, Commonwealth of Independent State (CIS), right for legal defence, fair trial, competent, independent and impartial tribunal, court decision.